ПЕВЕЦ РОДНОЙ ОТЧИЗНЫ

К 80-летию со дня рождения Михаила Исаковского

В НАЧАЛЕ двадцатых годов, когда в Москве создавалась группа комсомольских поэтов и писателей «Молодая гвардия», мне — ее секретарю — было поручено поискать юные литературные дарования и в других городах. Побывал я с этой целью в командировке в Смоленске, где жил тогда крестьянский сын из деревни Гловки Ельнинского уезда Михаил Исаковский.

Я узнал, что он с малых лет пишет стихи, даже печатался в местных изданиях. Потому и попросил его показать что-либо из написанного. Он смутился:

— Стесняюсь я показывать и предлагать в московский сборник то, что писал прежде, когда работал секретарем волостного совета в городе Ельне. А теперь, видите, здесь тружусь, в газете «Рабочий путь». Узвзя в журналистской работе так, что не до стихов. Если и удастся иной раз занести в тетрадку особо привязчивые строчки, то в черновом виде — некогда обрабатывать...

— Ну, ладно. Когда обработаешь, присылай нам, а пока запишем тебя в число сочувствующих нашей комсомольской литгруппе. Ты ведь комсомолец, Михаил Васильевич?

— Нет, я уже стар для комсомола. И не знаю, удобно ли мне вступать в комсомольскую группу, когда я член партии с 1918 года? — Тут в глазах Исаковского блеснул задорный огонек...

Такой была моя первая встреча с ним. Вспоминаю ее и удивляюсь, что тогда я ни разу не назвал его по-комсомольски — Мишей. Называл вопреки молодежным обычаям только Михаилом Васильевичем. Мишей стал он для меня лишь в тридцатых годах, когда по имени и отчеству начали называть его критика и тысячи людей, прочитавших его книгу стихов «Провода в соломе».

Вот когда — в 1927 году засветились в наших избах под соломенными крышами первые «лампочки Ильича», а в поэзии Исаковского громко и радостно «загудели-заиграли провода», украсившие впоследствии одну из знаменитых его песен.

В ту пору об Исаковском шумно заговорили как о талантливом деревенском поэте, отдавая должное его кровной связи с народом, с жизнью села, восхваляя красочность и свежесть стиха, зоркость его поэтического видения, рельефно представившего читателю приметы новой жизни на просторах многоотрадной крестьянской России.

А теперь, когда творчество Исаковского успешно выдержало проверку взыскательным и переменчивым в своих пристрастиях временем, некоторые авторы статей и заметок объясняют его успех приверженностью к народной речи, близкой к

фольклору, оригинальностью его действительно самобытных песен. Эти объяснения частично верны, хотя они чаще всего основаны на рассмотрении только песен. Но разве Михаил Исаковский одними песнями богат и славен?

Мне кажется, тем, кто пытается разгадать секрет творческого успеха этого выдающегося советского поэта, следовало бы подчеркнуть главное: активную патриотическую позицию Исаковского, не только всей душой любящего свой родной народ, но и благословляющего добрые перемены в его жизни. Исаковского отличает и возвышает не только народность, но и партийность в творчестве. Он не только певец новой жизни, но и трибун, неутомимо вдохновляющий соотечественников на новые подвиги и свершения в созидательном и ратном труде, во всех благородных коммунистических дерзаниях.

Важно и то, что неиссякаемым источником вдохновения поэта в годы мирные и в годы боевые был исторический день 25 октября 1917 года:

Сияет нам его высокий свет —
Свет мира, созидания
и братства.
И никогда он не погаснет,
нет,
Он только ярче
будет разгораться!

Большинство стихов, вошедших в книгу «Провода в соломе», я знал по публикациям в периодической печати. Но самой книги у меня не было. Удивительно, что впервые я увидел ее не в Москве, а в Сорренто — на столе у Горького. По-отечески внимательный к писателям, рожденным Октябрьской революцией, Алексей Максимович не обошел трогательной заботой и поддержкой Михаила Исаковского. В беседе с гостями из Москвы, а потом и в печати он поправил тех, кто в лирическом герое книги «Провода в соломе» видел нового человека деревни, не заметив, что это — уже новый человек страны. Вот как понимал это Горький: новый человек Михаила Исаковского, — не деревенский, а тот новый человек, который знает, что город и деревня — две силы, которые отдельно одна от другой существовать не могут...

Как верно и поныне значительно горьковское восприятие поэта! В самом деле, разве деревенская «Катюша» не сродни городской «Катюше», приветствующей друга-пограничника словами наказа: «Пусть он землю бережет родную, а любовь Катюша бережет». Разве образ гармониста из песни «В лесу прифронтовом», играющего городской вальс «Осенний сон», не один во многих лицах, светящихся надеждой на возвращение к мирной жизни и героической решимостью, если надо,

умереть во имя победы? Как правдиво и проникновенно сказано об этом:

Пусть свет и радость
прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю
лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть в огне,
в дыму

Бойца не ушатит.
И что положено кому —
Пусть каждый совершит.

Поэтическое искусство Исаковского тем и замечательно, что образы разных его героев не расплывчаты в обобщении, не схематичны, не декларативны. Чувство солдата из песни «Враги сожгли родную хату» испытали тысячи воинов, сельских и городских жителей. И каждый из них по-своему сказал, обращаясь к Родине:

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне
снова,
Я снова все это пройду.

Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой —
С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой.
Не приходится удивляться увлечению, с каким эту песню — «Перелетные птицы», как и другие песни Исаковского, поют нынешние молодые солдаты. Она дорога им не только напоминанием о мужестве и славе дедов и отцов, она близка им по духу.

Живут в народе песни и стихи Михаила Васильевича. И его чувствует сегодня читающий и поющий народ как живого. И как завет советским писателям новых поколений звучат его слова: «...поэзия наша при всем своем многообразии, при всей глубине мыслей и чувств, заложенных в ней, при всей своей художественной силе и красоте должна быть простой и понятной...».

Доходчивость, понятность русского поэтического слова Михаил Исаковский считал необходимыми, ибо слово это обращено не только к русским людям. Волей и заботой ленинской партии в нашей стране —

Чутким сердцем и мудрой
рукою
Нам великая дружба дана,
И живут неразрывной
семьею

Все народы и все племена...
Знамя наших побед боевое
Люди славят на всех языках,
Солнце нашей страны
золотое

Светит-греет во всех
уголках...

Пусть же враг у границы
не бродит,
Он по нашей земле
не пройдет —
Ни оттуда, где солнце
заходит,
Ни оттуда, где солнце
встает...

Александр ЖАРОВ.